

Н. В. ШАРЛЕМАНЬ

Из реального комментария к „Слову о полку Игореве“

Работая над изучением зоогеографии и истории фауны Украины, автор настоящего исследования, для того чтобы восстановить животный мир Киевской Руси, обратился к литературным источникам и памятникам изобразительного искусства. В настоящей статье естественно-исторические элементы „Слова о полку Игореве“ привлекаются для объяснения некоторых его поэтических образов и „темных мест“.

Краеведческие элементы в тексте „Слова о полку Игореве“ занимают почетное место. „Зооморфологический орнамент“, по определению проф. В. Ф. Ржиги, составляет основной фон Слова. Зоологу-фаунисту Слово дает много материала; целый ряд сведений найдет в нем флорист и географ. Для историко-литературного освещения Слова этот материал представляет исключительную ценность: в свете его становится ясно, что многие поэтические образы Слова, его метафоры и символы возникли в сознании автора, чуткого наблюдателя окружавшей его природы, претворившего свои впечатления в художественные картины, умело соотнесенные с изображаемыми историческими событиями.

В насыщенном конкретными данными Слове животные, — за двумя-тремя исключениями, дикие, среди которых преобладают охотничьи звери и птицы, — упоминаются свыше 80 раз. Древние источники свидетельствуют, что добывание зверя на мех и на мясо и ловля птицы на мясо составляли один из важнейших промыслов населения Киевской Руси. Даже в ближайших окрестностях Киева, по свидетельству Повести временных лет, „бшае около града лес и бор велик и бяху ловяща зверь“ (по изданию 1926 г., стр. 8—9). Охотничьи сюжеты в стенописи Софийского собора в Киеве, Русская правда и Поучение Владимира Мономаха также свидетельствуют о большом экономическом значении охотничьего промысла в древнее время. Еще в XVIII в. были на Черниговщине специализированные цехи охотников: бобровники, гоголятники, соколятники. Раньше были еще и пардусники.